

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Г О ДЪ Т Р И Д Ц А Т Ъ С Е ДЬМ Ъ Й).**

Мая 1

№ 9.

1901 года.

С Л О В О

пастыря при послѣднемъ служеніи *).

*Отъ Господа стопы человѣку
исправляются (Пс. 36, 31).*

Какое достославное и многопоучительное сочетаніе церковныхъ празднествъ срѣтается днесъ! При видѣ дивнаго величія ихъ замираетъ слабое слово на устахъ и сердце влечется въ тиши и безмолвіи внимать про себя пречудной сладости священныхъ событій... Высочайшее смиреніе и глубокая Богопреданность Богоизбранной Отроковицы и Первороднаго Ея Сына, кротко возсѣвшаго на осляти, вотъ тѣ господственныя уроки, которые наиболѣе объемлють мысленный взоръ вѣрующихъ, справляющихъ нынѣ и „спасенія нашего главизну“ и торжественное шествіе Богочеловѣка самимъ дѣломъ свершить это спасеніе. Благоговѣйно склоняясь въ своихъ думахъ предъ величиемъ воспоминаемыхъ чудесъ, я подвигаюсь обратить свое слово къ частной жизни пастыря и насомыхъ въ сей св. обители. Ровно годъ тому назадъ въ сей день и даже часъ. Господь благоволилъ излить на меня Свой даръ благодати священства, а въ праздникъ Входа Господня—войти въ сю обитель въ званіи ея пастыря. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія достопамятные для меня событія посвященія и первого служенія нынѣ соединились въ одинъ день общаго радостнаго воспоминанія и срастворились новымъ направленіемъ моего жизненнаго пути. Справляя годовщину памятныхъ дней, я соединяю и послѣднее свое служеніе въ семъ храмѣ въ качествѣ пастыря богодарованной мнѣ паству. „Отъ Господа стопы человѣку исправляются“, съ такими словами на устахъ я нынѣ выступаю для бесѣды съ вами, возлюбленныя мои чада духовныя, когда волею Божію мнѣ указанъ новый путь служенія. Смиренно свидѣтельствуюсь

*) Произнесено въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ 25 марта, въ праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ и Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

свою совѣстю, дрогнуло мое сердце при первомъ гласѣ, воззвавшемъ меня къ новому поприщу; смутился мой духъ до малодушія и унынія, и слезы полились изъ глазъ... Моя духовная немощь не только въ сердцѣ, но и явно возглашала: „Господи, избери инаю могущаю“. Оставалось настаивать и упорствовать въ уклоненіи отъ ниспосыпаемаго жребія; но это значилбы отвергать дѣломъ, что говоримъ на словахъ, взывая почасту: „да будетъ воля Твоя, Господи“ и „сами себе, весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“, — и я смиренno преклонилъся предъ волею Пророкія, управляющею *шествіемъ человѣка* (Причт. 16, 9). И мнѣ-ли было явиться послушникомъ, когда я служа въ обители навыкалъ самъ послушанію входя въ его сладость и пазидалъ другихъ плѣнять свой разумъ въ послушаніе? Протекло немногого времени моего духовнаго пастырства, но и за сie время, я многое пережилъ, переспыталъ и перечувствовалъ. Если всякое служеніе земное преисполнено печальми и тугами, то пастырское въ особенности; пастырю должно не только самому войти, но и другихъ ввести въ царство небесное. Потому исконный врагъ нашего спасенія никого столь злобно не запираетъ, какъ предстоятелей церкви, ни чей духъ не сilitся столько смутить, какъ духъ пастыря какъ внутренними *приложеніями* и *находками* страстей, такъ и прираженіями совнѣй. Между тѣмъ миръ, потребный для всѣхъ, всего болѣе бываетъ потребенъ для раздаятелей мира. И великое благодареніе Спасу душъ нашихъ! Поставивши пастырей на высотѣ превыспреннаго земпаго служенія, присно нападствуемаго со стороны врага, Онъ даровалъ несокрушимыя средства борьбы съ нимъ; это близкое предстояніе у престола Его и частое прискреннее общеніе съ Нимъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Христовыхъ; здѣсь всѣ печали и скорби устраняются, всѣ терпія углаждаются. Не затаю великихъ благодѣяній и я многогрѣшный: я воочію, ощутительно и осознательно не разъ испытывалъ эту необычайную сверхъестественную помощь врачевавшую, веселившую и восторгавшую мой немощный духъ,—и я обремененный вѣшними дѣлами и своими немощами съ поющимъ и веселящимся духомъ отходилъ отъ престола и чаши Господней. Эти минуты столь отрадны, утѣшительны, что всѣ неизбѣжныя въ пастырскомъ служеніи скорби и огорченія забываются и непомнятся. Достопамятно и поучительно для меня останется первое пастырствованіе въ св. обители. Многое я здѣсь пріобрѣль, но что самъ въ замѣнѣ доставить,—судить о томъ Богъ; необинуясь скажу, что одно всегда преслѣдовалъ въ вашемъ руководствѣ — будить и будить вашъ духъ отъ сна и засыпанія; вы ино-

чествуюція, нетолько себя спасаете, но и суть молитвенницы за грѣшный міръ, погружающейся въ суету житейскую, а молитвенницамъ о какъ бдительными должно бытъ! Если Ваша любовь усмотрить благая во мнѣ, то прежде всего въ сердцахъ своихъ дадите славу Богу, тако устроившему, и на словахъ не смущайте хвалами ни меня, ни другихъ. Съ своей стороны здѣсь я научился и уставу церковному, увидѣть красоту благолѣпнаго истового служенія, ощутилъ сладость умилительного проникновеннаго пѣнія и благоговѣйную степенность церковнаго чтенія, видѣлъ смиренное послушаніе, имѣль духовную радость встрѣтить назидательные примѣры несумнительной вѣры, слезы истиннаго покаянія, и посильнаго духовнаго дѣланія внутри души своей, и опытно познаваль глубокій смыслъ монастырскаго удивенія. Среди благочестныхъ порядковъ мое сердце согрѣвалось теплымъ расположениемъ добрыхъ сердецъ любвеобильныхъ насельницъ сего св. мѣста. Мой духъ сживался и роднился уже съ уединеннымъ пастырскимъ служеніемъ въ тиши обители. Но не такъ судилъ Все-вѣнцій; знать, не время еще мнѣ предаваться покою среди окружавшаго меня тепла... Господь указуетъ мнѣ новый крестъ среди мятеjnаго міра... Доселѣ я былъ скромнымъ учителемъ, а нынѣ призываюсь па многотрудную, тревожную и ответственную дѣятельность воспитанія духовнаго юношества. Не легко бываетъ возгрѣвать и въ самомъ себѣ огнь ревности противъ собственныхъ облагающихъ немощей, а нынѣ я понуждаюсь возгрѣвать сей огнь въ юношахъ, предъуготовляемыхъ къ великому пастырскому дѣлу. Служеніе пастыря тѣмъ легче бываетъ, когда сами пасомые заботятся о своемъ спасеніи; а пылкая, неустойчивая и разсѣянная юность полагаетъ немалыя препоны пастырскому вліянію. Воспитатель долженъ не только утишить эту буесту юности, но и восплати-менить ее святымъ огнемъ благочестія, дабы онъ, возгораясь въ юныхъ душахъ, отразился въ послѣдующей ихъ пастырской дѣятельности. Предъ величиемъ и трудностію предстоящей задачи мой духъ изнемогаетъ и въ тоже время ищетъ успокоенія въ вѣрѣ, что Господь не возлагаетъ креста на человѣка выше силъ его. Уповаю прежде всего найти помощь и вразумленіе въ томъ же предстояніи предъ престоломъ Господнимъ, какъ и здѣсь многократно я вразумлялся. Твердо уповаю и на то, что пе безъ особаго промышленія Божія мнѣ привелось начать свое пастырство въ обители, дабы отсюда съ болѣе крѣпкою душою выйти на иное дѣланіе и заручиться теплыми молитвами смиренныхъ ревнительницъ иночествующаго житія. Матери и сестры! землю прошу и молю

всѣхъ и каждую поименно продлить Вашу любовь ко мнѣ недостойному и по выходѣ изъ вашей обители! вспомоществуйте мнѣ изнемогающему подъ бременемъ новаго служенія молитвеннымъ своимъ ходатайствомъ, дабы принятное мною бремя не отяготило меня сверхъ силъ моихъ, вспоминайте меня въ своихъ молитвахъ, да не подвижутся стопы мои на новомъ служеніи, дабы воспитывая будущихъ пастырей самому не стать неключимымъ рабомъ. Потщусь и я съ своей стороны сохранить посильный союзъ съ своею первою паствой, съ своими духовными чадами, ставшими близкими мнѣ, какъ отцу духовному, по отрожденію и обновленію къ новой жизни въ таинствѣ покаянія, своими молитвами предъ престоломъ Божіимъ буду содѣйствовать вашимъ духовнымъ нуждамъ; а вы, возлюбленныя моя чада, миръ, миръ крѣпкій имѣйте со всѣми, и не обезсиливайте моихъ молитвъ своимъ нестроеніемъ, помните твердо, что исконный врагъ нашего спасенія пичѣмъ болѣе не искушаетъ живущихъ въ обителяхъ, какъ взаимнымъ немиролюбіемъ, ничѣмъ такъ часто неокрадываетъ иноческихъ подвиговъ многобѣпной молитвы и поста, какъ вселенiemъ духа несогласія и вражды,—берегитесь сего искушения, подрывающаго всѣ ваши труды. Чѣмъ свободнѣе, не тѣсно будете вмѣщать въ свое сердцѣ всѣхъ соприкасающихся съ вами, тѣмъ ближе будете на пути спасенія; не сжимайте своихъ сердецъ узкими рамками своеуправныхъ привязанностей. Блюдите совѣсть и сердце свое въ чистотѣ и святыни, не попускайте имъ оскверняться нечистыми помыслами и страстями, завистливыми и брато-ненавистливыми чувствованіями или же спѣшите очищать ихъ искреннимъ и вседушнымъ покаяніемъ, теплыми и умилительными слезами и воздыханіями. Сроднился я духомъ съ пасельницами св. обители, какъ съ своею непосредственною паствою, не считалъ чуждыми своему сердцу и васъ, юныя отроковицы привитающаго здѣ духовнаго разсадника; когда мнѣ доводилось слышать или читать слова Спасителя: „и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, — и тыя ми подобаетъ привести“ (Іоанн. 10, 16),—мой мысленный взоръ всегда останавливался на васъ, не тѣсно вмѣщавшихся въ моемъ сердцѣ, тѣмъ болѣе, что большинство изъ васъ были моими благонравными ученицами; я присно объединялъ васъ въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Вседержителя, прося у Него, дабы ваше вѣнчаное молитвенное единеніе съ иночествующими перерождалось и во внутреннее сердечное. Меня угѣшала и восторгала умилительная картина вашего взаимнаго антифоннаго пѣнія съ клироса и „сожедшесѧ“ посреди храма. Такъ и хотѣлось вѣрить въ чудное

единодушное славословіе Господа Бога въ предстоянії лика дѣвъ и жень. Стоя у престола Господня, какъ бы посреди васъ цоющихъ, я мысленно разгадывалъ внутренній отзуки лѣваго и праваго клироса: съ одного слышался жизнерадостный чающій лучшаго въ послѣдующей жизни отголосокъ, исходившій изъ нетронутыхъ житейскими тревогами сердецъ; съ другого какъ бы въ отвѣтъ первымъ вторилъ спокойно-умилительный задумчивый гласть: не вѣрьте радостямъ житейскимъ, всѣ онѣ премѣнчивы и быстротечны, ищите въ себѣ, въ глубинѣ своихъ душъ непремѣнляемаго счастія, храните свои сердца непополновенными, присѣдите чаще при ногу Іисусову (Лук. 10, 32), слушая глаголы *единаго на потребу*. И чувствовалось, что истина на сторонѣ послѣднихъ, или что мірскія радости получаютъ смыслъ и значеніе чрезъ служеніе единой правдѣ Божіей, обѣмлюющей и проникающей многообразныя человѣческія служенія.

Матери, сестры и чада! Съ благоговѣніемъ пріемля исходящую отъ лица Всеблагаго Бога свою новую судьбу, съ миромъ оставляю васъ, мою первую возлюбленную паству, какъ начало духовныхъ трудовъ и духовнаго веселія моего въ служеніи пастырскомъ. Для меня не будетъ большаго утѣшенія и радости духовной, какъ слышать, что вы ходите въ любви и истинѣ, что среди васъ живетъ духъ смиренія, взаимнагоуваженія и благожелательства. О семъ молилъ я Господа здѣсь, о семъ же буду молить и вездѣ. Прискорбно мнѣ оставлять свою паству, съ которой и въ это короткое время я успѣлъ свыкнуться и сродниться духомъ, въ которой срѣталъ немало знаковъ любви и усердія; знаю, что и вы, возлюбленныя чада, не безъ скорби разлучаетесь со мною, ибо видѣлъ и вижу выраженія на вашихъ лицахъ. Простите мнѣ, невольно причинившему вамъ эту скорбь. Благословите и отпустите меня съ миромъ отсѣль. Земно кланяюсь всѣмъ и прошу не помянуть моихъ беззаконій, если кого огорчилъ словомъ, дѣломъ, невниманіемъ, и даже взоромъ. Не таю ни малѣйшаго пороченія ни на кого изъ васъ, если бы кто либо возмнилъ себя по смиренію своему оскорбившимъ меня. Чувствую одну только потребность искренно и вседушно благодарить всѣхъ и за все, особенно за ту любовь, которая срѣтала, окружала и сопровождала меня здѣсь. Да воздастъ Господь по своей преизбыточествующей милости и отъ своихъ богатыхъ щедротъ!

Блаженнымъ, высокосчастливымъ себя почту если встрѣчу на новомъ своемъ пути хоть малую часть того тепла и расположения, какое въ стѣнахъ сей скромной обители меня

живило и ободряло съ самаго начала посѣщенія ея. Оставимъ всѣ крушевія духа и сердца, возведемъ свои взоры ко Владыкѣ судебъ человѣческихъ и вадимъ себя на смиренное послушаніе Его Провидѣнію, безъ воли Котораго и *власть главы нашей не погибаетъ*. Да почестъ выну на всѣхъ вѣсть благодать Божія, умудряющая во спасеніе и наставляющая на всѣкое дѣло благое. Аминь.

Священникъ Алексѣй Лебедевъ.

Путѣздки Вологодскаго епархіального миссіонера въ 1900 году. (Продолженіе).

IV. Во Флоровскомъ приходѣ.

8—17 числа апрѣля, т. е. святую недѣлю я провелъ во Флоровскомъ приходѣ. Ко днамъ Пасхи раскольники обыкновенно собираются въ тѣ моленныя, которыя отличаются своею благоустроеннostью и уставностью совершающей въ нихъ службы и находятся подъ управлениемъ уставщиковъ, пользующихся славою хорошихъ начетчиковъ. У раскольниковъ въ это время устраивается иѣчто въ родѣ паломничества. Въ иѣкоторыя моленныя они стекаются изъ разныхъ мѣстъ, проходя иногда большія разстоянія. Здѣсь въ извѣстные часы совершаются службы, за которыми собравшаяся братія молится, потомъ устраиваются бесѣды, на которыхъ она укрѣпляется въ раскольническихъ убѣжденіяхъ. На эти бесѣды съ охотою являются и православные той деревни, гдѣ опѣ происходятъ, съ цѣллю занять праздничное время чѣмт-нибудь полезнымъ для себя; такъ какъ они знаютъ, что тамъ читается древнее писаніе, хотя разобраться въ словахъ расколоучителей и понять, какъ искажаютъ они смыслъ писанія, даже грамотные изъ православныхъ не могутъ. Поэтому иѣкоторые изъ нихъ выходятъ съ бесѣды уже не такими, какими явились сюда, но съ сомнѣніемъ въ сердцѣ относительно правоты церкви и съ чувствомъ расположения къ моленной и всему строю беспоповицінской общины. Чтобы ослабить вредное влияніе раскольническихъ праздничныхъ бесѣдъ и занять умъ православныхъ здравымъ ученіемъ, я провелъ пасхальную недѣлю въ одномъ изъ сильныхъ гнѣздъ вологодского раскола. Народъ сталъ съ-вечера забираться — православные въ храмъ, раскольники разныхъ сектъ въ свои моленныя. Грамотей изъ православныхъ читали въ храмѣ Дѣяніе св. Апостоловъ; чѣмъ дальше шло время къ полночи, тѣмъ храмъ замѣтнѣе наполнялся народомъ. Благовѣстъ начался въ 11 часовъ. Пасхальное богослуженіе во Флоровскомъ храмѣ совершилось очень торже-

ственno: въ храмъ была масса огней, на священнослужителяхъ и принадлежностяхъ храма были надѣты лучшія свѣтлая одежды, на клиросѣ пѣль хоръ, сформированный учителемъ Кохтошской школы Скворцовыи. Священикъ постарался придать богослуженю красоту и торжественность, чтобы, насладившись ими, прихожане почувствовали присутствіе благодати въ Прѣославной церкви и радость въ своемъ сердцѣ. За пасхальной обѣдней во время причащенія священнослужителій мною сказана была проповѣдь, въ которой раскрывалось значеніе событія Воскресенія Христова для вѣрующихъ и причины нашего торжества; за вечерпей было сказано поученіе о воспоминаемъ событіи—явленіи Христа. Своимъ ученикамъ по воскресеніи, радости нашей при явленіи Господа въ нашей душѣ, когда мы достойно принимаемъ Тѣло и Кровь Его, и горе безпоповцевъ, лишенныхъ этой радости. Въ понедѣльникъ—во второй день праздника—за Литургіей произнесено было поученіе о нерушимости обѣтованій Божіихъ; въ Фомино воскресеніе—о чудесахъ, какъ видимыхъ и ощущительныхъ признакахъ истинной вѣры, о различіи чудесъ, творимыхъ силою духа злобы и силою Божіею по молитвамъ св. угодниковъ, причемъ прочитаны были случаи исцѣленія въ послѣднее время отъ моцей св. Феодосія (изъ № Церк. Вѣdom. за 1900 г.).

Публичныя бесѣды происходили въ двухъ углахъ прихода, въ дер. Семенковѣ (смежной съ Блазнами) и Компинѣ, гдѣ между раскольниками преобладаютъ спасовцы, а затѣмъ въ Курочкинѣ, Шемейкинѣ и Баранцевѣ, гдѣ проживаютъ исключительно филипповцы. Въ Семенковѣ была бесѣда 10 числа. Раскольники деревни, ссылаясь на свою малограмотность и неимѣніе вождя, не появлялись бесѣдоватъ; по прежнему приходили послушать только православные, но и ихъ, несмотря на праздничное время, было не много. Вечеромъ изъ Семенкова я перѣѣхалъ во Блазны къ Василю Ермилову Болотову (лѣсному обѣзѣдчику). Недавно съ Болотовымъ бесѣдовалъ бывшій его товарищъ по службѣ Алексѣй Кряквичевъ изъ дер. Ципилева Раменского прихода—спасовецъ, который смущалъ его своими толкованіями относительно собора 1667 г., будто бы положившаго клятву на старые обряды, каковая клятва лежитъ теперь на единовѣрцахъ и т. п. Долго сидѣли мы съ Василемъ Ермиловымъ, читая Дѣянія собора 1667 г. и другія книги обсуждая неправильность мудрованій Кряквича, перенятыхъ имъ у своихъ учителей. Алексѣй Кряквичъ во время Пасхи былъ въ дер. Блазнахъ, гдѣ находится самая видная моленная спасовскихъ, живущихъ въ Грязовѣцкомъ уѣз-

дѣ. Утромъ 11 числа я послалъ ему записку, въ которой просилъ его прийти на бесѣду въ дер. Кошкино, отстоящую отъ Блазенъ въ $\frac{1}{2}$ верстъ. Василій Ермиловъ говорилъ мнѣ, что Кряквинъ распространяетъ вездѣ мысль объ уклоненіи миссіонера отъ бесѣды съ нимъ. Въ отвѣтъ на приглашеніе—расколоучитель мнѣ писалъ: „если найду возможность, приду“. Одновѣрцы Кряквина заставили однако, чтобы эта возможность приведена была имъ въ исполненіе. Кряквинъ пришелъ на бесѣду съ какими-то юношами, будто бы учившимся въ моленской г. Данилова, и толпою старушекъ, но уже спустя 2 часа послѣ начала бесѣды *). Въ рукахъ у юнаго раскольника былъ узелокъ книгъ. Я поздравилъ Кряквина съ праздниковъ праздникомъ; онъ отвѣтилъ на мое поздравленіе, и мы похристіански поцѣловались. Въ рукахъ у меня была книга Аввакума Комисарова „Вѣчная правда“; шла рѣчь о томъ, что это сочиненіе, несмотря на свое громкое заглавіе, не заключаетъ въ себѣ не только вѣчной, но и временной правды земной; потому что въ ней есть много ложнаго и ни на одинъ вопросъ, предложенный Ярославскимъ миссіонеромъ автору книги, не дано въ ней яснаго и прямого отвѣта. „Быть этого не можетъ“, возразилъ мнѣ на подобное мнѣніе Кряквинъ. Для примѣра, говорилъ я, возьмемъ хотя какой-нибудь первый попавшийся вопросъ въ книгѣ, и разсмотримъ ясный ли данъ на него отвѣтъ. Книга раскрылась на третьямъ вопросѣ. Онъ гласитъ: „Кто тогда первый былъ наставникъ и руководитель Спасова согласія по отдѣленіи отъ греко-русской церкви?“ Кряквинъ вѣроятно знаетъ, что на этотъ вопросъ дать Комисаровымъ наиболѣе слабый отвѣтъ, поэтому сказалъ: „давайте читать книгу сначала“. Просьба его была уважена. На первыхъ же страницахъ книги стало встрѣчаться название старообрядцевъ: „раскольниками“, что возбуждало въ Кряквина и его компаіи большое недовольство. Вы не обижайтесь, сказалъ я имъ, на Н. И. Косаткина (ярославскаго миссіонера) и вообще на православныхъ писателей за подобное название; такихъ лицъ, которые соблюдаютъ всю вѣру, но не имѣютъ рукоположенія, Златоустъ Св. называетъ даже „схизматиками“ (Ефес. 10 бес.), имѣемъ еще болѣе обиднымъ.

„Мы“ раскольниками считаемъ васъ церковныхъ, а себя православными, сказалъ Кряквинъ, мы отъ васъ отѣлились потому, что замѣтили за вами много новинъ“. „Если вы пра-

*) Это обычная манера расколоучителей. Дѣйствуя такъ, они руководятся мыслю, что миссіонеръ успѣеть въ довольно продолжительный періодъ времени пѣсколько поутомиться.

вославные, отвѣчай я, т. е. составляете истинную Церковь Христову, докажите это,—представьте отъ Писания основанія, что ваше общество вполнѣ подходитъ подъ образъ основанной Христомъ Церкви, которую врата адова не одолѣютъ, а по-тому укажите, въ какія ереси впала греко-российская Церковь. Если даже предположить, что въ нашей Церкви на самомъ дѣлѣ есть уклоненія отъ вселенской правды, то это еще не значитьъ, что именно у васъ истинная церковь. Образъ церкви ясно написанъ въ древніхъ книгахъ; по нему видно, что въ Церкви должна соблюдаться правая вѣра, существовать всѣ 7 таинствъ и іерархія. Похоже ли на этотъ образъ Церкви „безпоповицкое общество?“ „Вы запоситесь священствомъ, саны не спасутъ и у еретиковъ есть архиереи“, замѣтилъ мнѣ Кряквинъ.

„Если въ нась нѣть ревности по Бозѣ, то дѣйствительно саны не спасутъ; но все же безъ іерархическихъ лицъ, хотя бы кто и благочестиво жилъ, нельзя достигнуть спасенія. „Аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ“ (Бол. Кат. 359 л.). Если вы, спасовцы, православны, а епископовъ у васъ нѣть, покажите отъ писания, что Церковь можетъ остатся истинною, апостольскою, не имѣя у себя ни одного епископа.“

Раскольники иногда любятъ говорить объ условіяхъ бесѣды и настаиваютъ на томъ, чтобы защитники православія и раскола говорили монологически опредѣленное количество времени (напримѣръ, по полчаса), въ защиту своей вѣры, причемъ никто изъ собесѣдниковъ не долженъ вмѣшиваться въ ходъ рѣчи одинъ другого. Въ полчаса или 40 минутъ раскольники наговорятъ много, задѣнутъ столько вопросовъ, что миссионеру для разбора ихъ словъ и для отвѣта потребуется цѣлый день, а въ $\frac{1}{2}$ часа онъ не въ состояніи разсмотрѣть и $\frac{1}{10}$ часть набросанныхъ раскольниками возраженій и обвиненій на Церковь православную. Къ тому же для раскольниковъ при соблюденіи подобныхъ условій является полная возможность запутать присутствующихъ, которые большею частью, кроме понимающихъ всѣ тонкости полемики, выходятъ съ бесѣды въ совершенномъ недоумѣніи, гдѣ правда. Имъ приходится слѣдить, кто бойчѣе да громче говориль, а въ этихъ вѣроятно видахъ раскольники никогда не жалѣютъ своего голоса. На бесѣдѣ въ Кошкинѣ была сдѣлана проба такой бесѣды. Отвѣчая на поставленный мною вопросъ, Кряквинъ сталъ говорить объ отпаденіи юнитовъ, читаль посланія Мелетія (въ Кирил. кн.) объ овцахъ, оставшихся безъ пастырей

—уніатовъ, погрѣшившихъ въ вѣрѣ, указывалъ на возможнѣсть неисполненія обѣтованій Божіихъ, на проклятие соборомъ 1667 года якобы старыхъ обрядовъ, ссыпался изъ книги о Вѣрѣ на предположеніе писателя ея о 1666 годѣ, на выраженія Кирилловой книги о неизмѣнимости въ вѣрѣ. На всѣ положенія Кряквина я отвѣчалъ въ своей рѣчи, обративъ особенное вниманіе на разъясненіе клятвъ Большаго Московскаго Собора. „Спасовы“ слишкомъ сильно смущаютъ клятвами православныхъ, которые ходить въ храмъ и крестятся тамъ двуиерстно; „вы подвергаетесь за это проклятию“, говорить они имъ. Приводя проклятия Собора изъ „Дѣяній“, Кряквинъ, по обычаю выпустилъ начало „Свитка“—причину, по которой произнесены были соборомъ іерарховъ клятвы; я раскрывалъ, что, по смыслу Дѣяній, отлученію и проклятию преданы противники Церкви, въ родѣ тѣхъ, которые стояли во главѣ раскольниковъ, напр. прот. Аввакумъ, попъ Лазарь и проч. Если бы даже клятва положена была Соборомъ и на старые обряды, то ради списхожденія къ немощнымъ чадамъ своимъ св. Церковь имѣть право позволять употребленіе запрещенныхъ обрядовъ нѣкоторыми, напр., единовѣрцами, какъ видно изъ примѣра св. Ап. Павла, который послѣ апостольскаго собора, отмѣнившаго обрѣзаніе, обрѣзалъ своего ученика Тимофея, (по поводу этого замѣчанія у Кряквина вырвался странный доводъ: „да это было давно“), изъ примѣра Василія Великаго, который позволялъ духоборцамъ не называть Духа Св. Богомъ, лишь бы они не считали Его тварью. Во время моей рѣчи Кряквинъ что-то записывалъ; думалось, что онъ дѣлалъ помѣтки по поводу моихъ словъ, съ цѣлью сдѣлать на нихъ потомъ возраженія; но, кажется, онъ для памяти заносилъ обвиненія, которыя намѣревался высказать потомъ, послѣ моихъ разъясненій. Выводъ моей рѣчи былъ такой: Кряквинъ не представилъ сколько-нибудь основательныхъ доказательствъ того, что Церковь можетъ оставаться безъ епископа, а слѣдовательно и того, что и общество спасовихъ, не имѣющее іерархіи, можетъ называться Церковью. „Какая ужъ церковь безъ архіерея“, говорили православные мужички, сидѣвшіе позади Кряквина. Эти слова сердили его.

Не имѣя тайнъ и іерархіи, спасовы не составляютъ Христовой Церкви, говорилъ я. („Мы въ церкви“, вставилъ Алексѣй Леонтьевъ.)—Покажите теперь, изъ-за какихъ ересей вы удалитесь, гнушаетесь нашей греко-российской Церкви. Въ отвѣтъ на это послышались обычныя въ послѣднее время указанія раскольниковъ на имя Иисусъ, на порицательныя выраженія прав. писателей на Дѣянія на еретика Мартина и др.

„Ну, говорилъ прощаись Кряквипъ, я-то неученый человѣкъ, а есть у насъ и ученые, они могутъ доказать, что наша вѣра правая“. Бесѣда была оживлена, слушателей набралось много изъ сосѣднихъ деревень, такъ что большая классная комната земскаго училища была полна народа.

Съ 4-го дня Пасхи бесѣды начались въ томъ краю прихода, гдѣ живутъ филиппане—въ деревняхъ: Курочкинѣ, Шемейкинѣ и Баранцевѣ.

И слушатели и собесѣдники на нихъ были одни и тѣ же. Они переходили изъ деревни въ деревню. Въ Курочкинѣ, какъ и везде, раскольники съ неудовольствіемъ относятся къ рѣчамъ о св. Церкви и ея тайнахъ. Они скучали въ началѣ бесѣды, которая посвящена была раскрытию именно этого предмета; потому что ничего основательного нельзя было сказать имъ въ свою защиту. Но о перстахъ они говорятъ съ увлечениемъ. Уѣзжая изъ Флоровскаго прихода я слышалъ отъ одной женщины, что среди филиппанъ составился уговоръ во все время бесѣдъ не сходить съ вопроса о перстосложеніи. Настоятельную просьбу курочкинскихъ раскольниковъ и имъ сочувствующихъ пришлось исполнить. Главный трудъ на этой бесѣдѣ заключался въ выясненіи различія между крестомъ и перстосложеніемъ. Для раскольниковъ двуперстіе все—персты они называютъ и крестомъ, персты, по ихъ мнѣнію, есть и самая тайна, такъ что догматъ св. Троицы, по ихъ понятію, никакъ иначе и не можетъ быть выраженъ, какъ большими и двумя малыми перстами правой руки. „Вы кресть перемѣнили“, говорилъ памъ крестьянинъ Яковъ Каллистровъ. И Крестъ у насъ съ вами одинъ, говорилъ я, и когда полагаемъ его, касаясь рукой чela, живота, праваго и лѣваго плеча, онъ будетъ четырехконечный; мы разнимся съ вами только въ сложеніи перстовъ, мы складываемъ вмѣстѣ первые по счету три перста, а вы 1, 4 и 5. „Нѣтъ, говоритъ Яковъ, поднимая руку съ двуперстіемъ,—вотъ крестъ.“—„Посмотри, что это? показываю ему изображеніе 8-ми конечнаго креста на моемъ Евангеліи. „Крестъ“, отвѣчаетъ Яковъ.—„А это что? показывая двуперстіе, продолжалъ я.—И это крестъ, получаю отвѣтъ.—Такъ неужели два креста?.. Вѣдь крестъ-то одинъ?“—Одинъ, смущаясь, говорилъ Яковъ.—„Дѣйствительно, крестъ мы полагаемъ на себѣ, касаясь чela, живота и плечъ, двуперстіе же является лишь орудіемъ для изображенія нами на себѣ крестнаго знаменія“.—„Да смотри во Псалтири, тутъ ясно сказано о крестѣ“, говорилъ Яковъ, показывая двуперстіе. Я прочиталъ заключительныя слова на-

ставлениі Іосифовской Псалтири: „такова убо есть сила сложенія перстъ и крестнаго знаменія—„видите, двуперстіе называется лишь сложеніемъ перстъ, а не крестомъ“.—„Да читай все“, горячился Яковъ. Бывшій со мною учитель Кохтощской школы, Сввордовъ прочелъ въ полности наставленіе Псалтири о перстосложеніи и при прямомъ его толкованіи наша мысль, конечно, открылась во всей ясности.

Совершенно не понимаютъ раскольники той мысли, что персты нужно отдѣлять отъ догматическихъ истинъ, которыхъ ими изображаются, что догматъ Св. Троицы можно выражать не только тремя перстами—1, 4 и 5-мъ, но и другими по счету; и не только въ перстахъ, но и въ другихъ образахъ находить себѣ выраженіе этотъ догматъ, какъ показываетъ церковная практика и церковная исторія: вѣра въ св. Троицу проповѣдуется трикиріемъ, которымъ Архіерей благословляетъ народъ, Св. Варвара великомученица изобразила его тремя окнами въ банѣ, преп. Паисій—тремя ушками въ корзинѣ, св. Спиридонъ Триміоїскій чудесно выразилъ его тремя составами кирпича: водой, землей и огнемъ. Слѣдовательно, догматическая истины нужно отдѣлять отъ предметовъ, въ которыхъ онъ находятъ себѣ изображеніе, и догматъ св. Троицы можно выразить не только 1, 4 и 5 перстами, какъ указывается во Псалтири, но и другими—1, 2, 3 перстами, которые сравнительно съ первыми могутъ служить къ яснѣйшему выражению сего догмата.

Раскольники любятъ переиначивать неизрѣятные для нихъ мысли миссіонера. Они, напр., по поводу примѣра изъ жизни преп. Паисія въ сторонѣ говорили: „миссіонеръ учитъ молиться пестеркой (корзиной)“. Они нисколько не стѣсняются выдумывать на другихъ такія нелѣпости. Впрочемъ, нелѣпости отъ нихъ постоянно приходится слышать. Въ Курочкинѣ одинъ молодой раскольникъ Иванъ Николаевъ приводилъ также оправданіе двуперстія: „Христосъ сказалъ, что кто не крестится двумя перстами, яко же Христосъ, да будетъ проклять“; или онъ же спрашивалъ меня: „былъ ли до патр. Никона истинный Христосъ“? Поставленный въ недоумѣніе его вопросомъ, я переспросилъ его, что онъ говоритъ и такъ ли говоритъ? Онъ повторилъ прежнія слова. Можетъ быть тебѣ хочется узнать, догадываюсь я, къ чему клонить вопросъ Ивана: было ли въ древнихъ чтеніяхъ символа вѣры въ 8-мъ членѣ слово „истиннаго“ при словахъ: и въ Духа Святаго Господа? Такъ тутъ вѣдь рѣчь о Духѣ Св., а не о Христѣ.—Сынъ Божіемъ“.—„Что Духъ Св., что Сынъ—одно и тоже“,

отвѣчалъ Иванъ *). Забравшаяся на полати дѣвица, одна изъ сестеръ содержателя моленпой, просила, чтобы я нашелъ ей въ „Розыскѣ“ св. Димитрія, выдуманныя ей самой слова, якобы написанныя святителемъ что „двуперстіе трижды проклято“.

На другой день 14 числа бесѣдовали въ дер. Шемейкинъ, гдѣ кромѣ прежнихъ совопросниковъ новыми были: Николай Степановъ, житель этой деревни, и Алексѣй Феодоровъ, старикъ изъ дер. Баранцева. У него былъ узелокъ, въ которомъ лежали книги: Стоглавъ, Дѣянія собора 1667 г. Они поставили въ упрекъ Православной Церкви мнимое измѣненіе ѿ чтенія Символа вѣры. „Вы выкинули изъ 8го члена слово „истиннаго“. Я прочиталъ постановленіе Стоглава о чтеніи этого члена: „нѣціи глаголють: и въ Духа Св. Господа истиннаго и животворящаго ино то негораздо“ (93 стр. Стоглава, изд. Субботина). Предвидя возраженіе раскольниковъ, не довѣряющихъ этому постановленію, непріятному для нихъ, — почemu же патріархи не слушали его и, зная сіе опредѣленіе собора, благословляли печатать 8-й членъ со словомъ „истиннаго“, я сталъ говорить о разностяхъ въ книгахъ, о необходимости ихъ исправленія, какую сознавали всѣ патріархи, и въ примѣръ разности вычитывалъ изъ древнихъ книгъ нѣсколько мѣстъ чтенія 8-го члена со словомъ истиннаго и безъ этого слова. „Вы показываете все чтеніе 8-го члена безъ „истиннаго“ не въ полномъ символѣ, вѣдь нѣть въ полномъ то чтеніи по вашему?“ говорилъ Алексѣй. Есть, отвѣчалъ я, напр., въ Маломъ Катихизисѣ, на 20 листѣ въ 8-мъ членѣ „истиннаго“ — вѣть“. „Да Малый Катихизисъ Петромъ Могилой изданъ“, возразилъ Алексѣй. „Въ неправославіи Могилу никто — никакой соборъ — не обвинялъ, притомъ этотъ-то мой Катихизисъ не кіевскаго, а московскаго изданія, печатанъ при патр. Іосифѣ. Посмотри еще у Симеона Фессалонікскаго, тамъ тоже приведенъ Символъ въ полности съ объясненіемъ,

*) Иванъ Николаевъ молодой парень былъ однимъ изъ лицъ, которыхъ служили причиной возникшаго недавно (въ 1900 г.) раскола среди филиппянъ Флоровскаго прихода. Онъ вмѣстѣ съ товарищами, поддаваясь влечению молодости, бывалъ на гулянкахъ съ „мірскими“ православными дѣвицами. Строгій наставникъ не допустилъ Ивана и его товарищей до исповѣди, какъ открытаго грѣшника. Развѣ можно грѣшниковъ лишать исповѣди, говорили строгимъ заправиламъ отцы обиженныхъ дѣтей. Недовольные ови вошли въ моленную и забрали съ собой свои иконы, такъ что моленная потеряла свое благолѣпіе.

но и тутъ „истинаго“ въ 8-мъ членѣ нѣть.—„Да кромѣ убавки „истинаго“ у васъ много разныхъ измѣненій въ символѣ вѣры,—вотъ прочитаемъ вашъ символъ по соборному Дѣянію и древній—по Большому Катихизису“, замѣтилъ Алексѣй. Дѣйствительно разница есть, но еще большую ты найдешь въ разныхъ старопечатныхъ книгахъ—сравни Большой Катихизисъ (31 л.) съ Малымъ или Кирилловой (507 л.), сравни чтеніе символа въ одной и той же книгѣ—Потребникъ съ Номоканономъ на 27 л. и 227 л.—сколько тутъ разностей? „Вы прокляли двуперстіе“, сказалъ кто-то; раскольники свернули на обычный вопросъ о перстосложеніи; показаны были на этотъ разъ разности въ наставленияхъ о перстосложеніи, какъ доказательство его измѣняемости. Алексѣй Федоровъ все смотрѣлъ въ Стоглавъ и отыскалъ тамъ обвиненіе во введеніи прав. Церковью трегубаго аллилуїя; особенно сильно болновался и возмущался онъ противъ того, зачѣмъ соборъ 1667 г. называлъ житіе Евфросина написаннымъ отъ соннаго мечтанія. Не погрѣшилъ, но совершенно справедливо сказалъ это соборъ—объяснялъ я, потомучто въ житіи Евфросина разсказывается, что Богородица, будто бы явившаяся преподобному, учила его ереси, наставляя Евфросина понимать слово „аллилуїя“—воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ“. Развѣ Прав. Церковь учила когда-нибудь, что Христосъ воскресъ по Божеству?—по Божеству Онъ не умиралъ,—Онъ вѣчелъ; умеръ и воскресъ по человѣчеству. Въ хвалит. стихирѣ 4-го гласса въ недѣлю говорится: „и распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный Божествомъ“.—„Нѣть, воскресъ и и въ Божествѣ и человѣчествѣ“, твердилъ Алексѣй, и трудно было разубѣдить его въ неправильности мнѣнія. Въ концѣ бесѣды, по общему желанію всѣхъ православныхъ, разсуждали о вѣчности священства и жертвы, о неизмѣнныхъ признакахъ Церкви. Этотъ предметъ для главаря былъ непріятенъ. Указывали они въ оправданіе своего общества известныя мѣста, но свидѣтельства ихъ не были убѣдительны. Иванъ Коневъ изъ дер. Баранцева, который вѣлъ себя прежде довольно прилично, теперь, имѣя въ намѣреніи запутать, не дать понять присутствующимъ слабость и ложь раскола, сталъ расхаживать по комнатѣ, подходить къ отдѣльнымъ кучкамъ, заговаривать съ ними, шумѣть. Этотъ приемъ свойствененъ только раскольникамъ, закрывающимъ искусственнымъ образомъ слишкомъ сильныя недостатки своей вѣры. Николай Степановъ искалъ въ книгахъ что-то, по его мнѣнію, важное для доказательства мысли о возможности обойтись безъ священства, но не могъ найти. На томъ бесѣда и кончилась.

Н. Сльдинковъ.

КИРИЛЛО-ЮАННО-ВОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИ

Вологодской духовной семинарии.

(Продолжение).

III. Переустройство церкви и ея нынешнее состояніе.

Въ 1895 г. опредѣленіемъ Св. Синода разрѣшено правленію семинаріи произвести работы по расширенію и ремонту семинарской церкви, согласно составленнымъ сметамъ и планамъ; для сей цѣли было ассигновано изъ хозяйственного управления 32.068 р. Сверхъ того, была сдѣлана дополнительная ассигновка въ размѣрѣ 2.382 р. 31 к. на устройство измѣненного противъ сметы и плана отопленія церкви. Въ виду древности церкви и археологического ея значенія были сняты подробные чертежи и планы церкви и составлено краткое описание ея для Императорской Археологической Комиссіи. Но самыя работы вѣсколько замедлились то вслѣдствіе смыны ректоровъ семинаріи (архимандритовъ Арсенія и Василія, бывшихъ не болѣе какъ по одному году), то вслѣдствіе тянувшихъся переговоровъ съ техниками, составленія вояницій и вызова подрядчиковъ; и лишь въ мартѣ 1898 г. приступлено было къ работамъ. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ своемъ составѣ строительная комиссія окончательно установилась подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, протоіерея А. И. Агроцомова, изъ преподавателей семинаріи—Е. А. Бурцева, В. К. Лебедева, А. Е. Введенского и священника г. Вологды Вл. Смирнова. Разобраны были стѣны и арки; при чёмъ при разборкѣ южной стѣны выяснилась неизрочность и сѣверной со стороны семинарского двора стѣвы, которую было предложено ремонтировать, не разбирая ея; стѣна эта оказалась сопрѣвшей, фундаментъ ея былъ сложенъ насухо и не имѣлъ обрѣзовъ на всемъ протяженіи (15 с.); между тѣмъ по плану въ ней нужно было дѣлать окна на новыхъ мѣстахъ; рѣшено было сломать ее и вывести совершенно заново; такимъ образомъ, лишь одинъ возвышающейся четверикъ въ видѣ срединнаго купола съ поднимающеюся на высокомъ фонарѣ главой, да колокольня въ своихъ верхнихъ ярусахъ остались отъ прежняго наружнаго вида церкви. Такъ вся древность архитектуры семинарской церкви исчезла навѣки подъ напоромъ времени и современныхъ техническихъ соображеній. Работы, сданные спачала подрядчикамъ, вслѣдствіе несостоительности послѣднихъ, продолжались уже хозяйственнымъ способомъ при совмѣстномъ наблюденіи семинарскаго правленія и строительнаго комитета; требовалось не мало осмотрительности и раз-

счетливости при веденіи дѣла, усложнявшагося непредвидѣнными отступлѣями отъ сметы и возвысившимися цѣнами на матеріалъ и рабочія силы послѣ составленія сметы пять лѣтъ тому назадъ. Чотребо было много усилій со стороны строителей, чтобы не выходить по возможности изъ пред назначенной сметы. Послѣ разборки стѣнъ приступлено было къ копанию ровъ для фундамента, вслѣдствіе слабости грунта были вбиты подъ плотину сваи, въ 2 аршина каждая. Въ 1898 г., въ день памяти пр. Кирилла Бѣлозерскаго, 9 юня происходила торжественная закладка новыхъ стѣнъ для церкви, при непосредственномъ участіи преосвященнаго Алексія, семинарской корпораціи, воспитанниковъ и множества постороннихъ любителей духовнаго торжества. Была изготовлена и заложена подъ восточную стѣну мѣдная доска съ обозначеніемъ имени епископа, начальника губерніи и года и числа закладки; подъ доску вложенъ именный списокъ всѣхъ служившихъ въ данное время при семинаріи лицъ. Цѣлыхъ три лѣта продолжалась постройка при самомъ дѣятельномъ и поепустительномъ надзорѣ о. ректора семинаріи протоіерея А. И. Агрономова; послѣдній понесъ на себѣ наибольшую тугу и внѣшней распорядительности и нравственной ответственности, примиря и соблюдал казенные интересы, свободныя требованія техниковъ и надлежащую прочность постройки. Все производство дѣла по постройкѣ церкви велось по особымъ журналамъ засѣданій строительного комитета и распорядительного собранія правленія семинаріи, внимательно просматриваемымъ мѣстнымъ владыкой, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, нѣрдко дававшимъ опытныя указанія какъ въ своихъ резолюціяхъ, такъ и приличныхъ осмотрахъ церкви. Въ октябрѣ 1900 года все работы были приведены къ концу и семинарская церковь предстала въ своемъ новомъ видѣ.

За высокой каменной съ деревянною рѣшеткою оградой выдѣляется бѣльющая церковь среди зелени сохранившихся липъ и березъ. Въ ограду ведутъ вѣзденая св. ворота, увѣнчанныя крестомъ. Вверху на плафонѣ воротъ имѣется живописное изображеніе Спасителя въ ипостасіи св. угодниковъ, ближайшихъ покровителей мѣстнаго края. Надлѣ самаго входа въ церковь пролегаетъ проѣздъ во дворъ семинарскій. Высокій шпиль, крытый бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, увѣничивается позолоченнымъ крестомъ; такие же кресты ярко блестятъ на трехъ малыхъ алтарныхъ главахъ и на среднемъ куполѣ. Съ наружной стороны послѣдняго видныются въ круглыхъ рамкахъ стѣнныя изображенія — съ южной, св. ап. Іоанна Богослова и пр. Кирилла Бѣлозерскаго, съ сѣверной — святителей москов-

скихъ; средній алтарь выдается полукружіемъ. Съ запада безъ всякаго навѣса дверь ведеть въ паперть, помѣщающуюся подъ колокольней; надъ дверью небольшое живописное изображеніе Господа Вседержителя, а выше довольно пространная картина Успенія Божіей матери. Изъ паперти направо и налево устроены печи для отопленія, въ особыхъ помѣщеніяхъ, которые, сверхъ того, предназначаются раздѣльными комнатами; изъ правой комнаты лѣстница спиралью ведеть на хоры и колокольню. Хоры въ видѣ овальной баллюстрады выдаются по западной стѣнѣ. Длина церкви съ алтаремъ 12 с. 2 ар., а ширина отъ 8 с. при входѣ, до 8 с. 2 ар. у солеи. Значительная внутренность ея двумя большими столбами, поддерживающими своды, разграничивается на среднюю и боковыя части, соединенные между собою полуциркульными арками. Изъ купола спускается серебряное паникадило въ три ряда шандаловъ; въ боковыхъ аркахъ висятъ люстры. На столбахъ во весь ростъ изображены направо Григорій Богословъ, налево Іустинъ Философъ. Надъ трапезною частію въ срединѣ на потолкѣ изображеніе „Цокрова Пр. Богородицы.“ Въ главномъ куполѣ на плафонахъ ярко красуется стѣнопись: на западѣ „Нагорная проповѣдь“, на югѣ — „Благословеніе дѣтей“ и на сѣверѣ — „отрокъ Иисусъ въ Синагогѣ“, а въ самомъ куполѣ изображеніе Первороднаго въ предстояніи сонма Ангеловъ; кругомъ крупною золотистою вязью тянется подпись: „*сіда паки вводитъ первороднаю во вселенную, глаголетъ: и да поклоняются ему все ангели Божіи*“ (Евр. 1,6). Полъ въ церкви каменныи изъ разноцвѣтныхъ цементныхъ плитокъ и отличается прочностью, красотой и изяществомъ; стоимость его опредѣляется около 2 т. руб. Солея возвышается на двѣ ступени, отдѣлена желѣзною решеткою и устлана вся и въ алтаряхъ деревяннымъ поломъ. Всѣ три иконостаса съ своими узорчатыми колонками блестятъ яркою позолотою на полиментѣ и украшены рѣзьбою въ стилѣ рококо. Царскія двери во всѣхъ приделахъ выступаютъ изъ прямой линіи иконостасовъ. Иконостасная работа составляла особенный предметъ вниманія строительного комитета; по тщательномъ обсужденію она была поручена мѣстному мастеру А. В. Андрееву, работавшему иконостасы въ новоустроенныхъ храмахъ въ Сурѣ Арханг. губ., на родинѣ о. Иоанна Ильича Сергиева; досточтимый о. протоіерей письменно на имя Андреева засвидѣтельствовалъ свою благодарность за прекрасное исполненіе иконостасныхъ работъ и даже материально поощрилъ усерднаго и искуснаго мастера. Стоимость всѣхъ иконостасовъ съ рѣзьбой и золоченіемъ опредѣляется до 4 съ половиной тысячъ рублей.

Всѣ почти иконы написаны заново. Главный средній престоль посвященъ имени Иоанна Богослова; иконостасъ его четырехъярусный. Въ нижнемъ ярусе: Спаситель, Иоаннъ Богословъ направо и Божія матерь и Николай чудотворецъ нальво, писаны въ Москвѣ художникомъ Ивановымъ и отличаются искусствомъ работою и цѣнностью. Остальные иконы и живопись выполнены мѣстнымъ живописцемъ М. В. Алексѣевымъ. На южныхъ дверяхъ св. архидіаконъ Лаврентій, а на сѣверныхъ Св. первомуученикъ Стефанъ. Царскія двери изъ мелкой рѣзбы съ четырьмя евангелистами, а по срединѣ изображеніе Благовѣщенія. Второй ярусъ въ круглыхъ рамкахъ составляютъ двунадесятые праздники: Пребораженіе Господне, Св. Троица и Вознесеніе Господне направо; Успеніе Божіей Матери, Рождество Богородицы и Покровъ Пр. Богородицы*) нальво. Третій ярусъ составляютъ изображенія во весь ростъ: надъ Царскими дверями Тайная вечеря, направо св. Владиміръ равноапостольный и св. Меѳодій, нальво—св. апостолъ Андрей Первозванный и св. Кириллъ равноапостольный. Четвертый ярусъ: въ срединѣ „Отечество,” направо—пр. Сергій Радонежскій, Зосима и Савватій Соловецкіе (на одной дскѣ), нальво—св. Александръ Невскій и Антоній и Феодосій Печерскіе (на одной дскѣ). Иконостасъ заканчивается круглымъ живописнымъ изображеніемъ распятія и возвышающимся надъ nimъ крестомъ. Подъ аркой на столбѣ, отдѣляющемъ средній алтарь отъ бокового праваго, въ особой рамѣ помѣщена чеканной работы икона пр. Корнилія Комельского со сдѣланною на задней сторонѣ ея надписью: „1890 г. 30 іюля. Помяни Господи, игумена Антонія, принесшаго сюю икону въ даръ воспитавшей его семинаріи.”**) Боковые придѣлы, сходные между собою, не высокіе съ небольшими иконами вверху въ видѣ втораго яруса и увѣничиваются тремя въ рядъ крестами на золоченныхъ сплошь полушиаріахъ. Царскія двери рѣзныя съ круглыми иконами евангелистовъ, архангела Гавріила и Пр. Дѣвы (по 6 иконъ). Правый придѣлъ посвященъ имени пр. Кирилла Бѣлозерскаго; въ немъ за образомъ Спасителя на дверяхъ Архангель Михаилъ, а за Божіей Матерію Стефанъ Пермскій и на сѣверныхъ дверяхъ въ алтарь архангель Гавріилъ; второй ярусъ составляютъ: надъ царскими вратами „моленіе о чашѣ,” Воздвиженіе св. Креста, Срѣтеніе Господне и пр. Герасимъ

*) Нѣкоторыя другія иконы помѣщены въ ряду двунадесятыхъ праздниковъ въ виду излишнихъ мѣсть въ иконостасѣ.

**) Икона пожертвована игуменомъ Корниліева Комельскаго монастыря Антоніемъ (Быстроымъ).

направо, Введеніе во храмъ, Рождество Христово и св. Іоасафъ Каменскій—чальво; верхъ иконостаса украшенъ иконою Воскресенія Христова. Въ углу у самой южной стѣны помѣщенъ изъ прежней церкви образъ пр. Кирилла съ житіемъ и „чудесы“ и достоинъ вниманія по своей древности и сложности сюжета; мѣрою около шести четвертей въ длину и 5 четв. въ ширину. Онь обложенъ басманнымъ украшеніемъ; въ срединѣ дески поясное изображеніе святаго; на держимомъ въ десницѣ свиткѣ написано: „Во имя св. Живоначальной Троицы. Се азъ грѣшный и смиренный игуменъ Кирилль... яко постиже мя страсть, впадохъ убо въ частыя и различныя болѣзни, ими же и пынѣ содержимъ есмь; человѣколюбие отъ Бога бываемо, якоже и нынѣ вижу и познаваю, и ничто ино возвѣщающе мя развѣ смерть, и сего ради молю вы, не скорбите братіе, но посему убо разумѣйте, аще угодно дѣланіе мое будеть Богу, не только не оскудѣвать мѣсто сіе святое, но и больше распространится по моемъ отшествіи, только любовь имѣйте между собою.“ Кругомъ лика преподобнаго помѣщены изображенія со слѣдующими, объясняющими оныя, надписями; 1. Постриженіе св. Кирилла, 2. Св. Сергій бесѣдова съ Кирилломъ въ хлѣбной; 3. Св. Кирилль слыша гласъ и видѣ свѣтъ великой, яко перстомъ показующе ему мѣсто на Бѣлъезерѣ; 4. Абіе пріиде съ Ферапонтомъ на указанное ему мѣсто, водружаše крестъ и ста копати келлію въ земли; 5. Андрей зажигаше келлію у святаго, бездѣленъ отхожаше; 6. Придоша ко святому дѣлатели церковніи никимъ же позвани; 7. Придоша посланпіи ко святому Кириллу отъ князя Бѣлозерскаго, просяще чадородія, святый же возвѣсти имъ прежде; 8. Умноженіе вина служебнаго; 9. Св. Кирилль помолися объ умершемъ и оживе и повелѣ причастити; 10. Исцѣленіе отъ слѣпоты княгини Карголомской и другой жены яже узрѣ книгу въ руцѣ святаго; 11. придоша братія ко святому Кириллу просяще благословенія; 12. Нѣкій мірянинъ посмѣялся святому иже изыде со крестомъ... загорѣвшаяся келлія позже угасе молитвами святаго; 13. О умноженіи потребныхъ; 14. Св. Кирилль явися князю Бѣлозерск. во снѣ и княгинѣ его возвѣщаю имъ о чадородіи; 15. Пріиде... ко святому Кириллу, вопрошая его о страннолюбіи и 16. Погребеніе святаго. На оборотѣ сей иконы положена надпись: „Въ домъ Успенія Пр. Богородицы и чудотворца Кирилла положилъ сію икону вкладомъ Михаила Ярооеева человѣкъ Евтейю Юрьевъ вкладную чеканную.“

НИКОЛАЕВСКИЙ КОРЯЖЕМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Сольвычегодского уезда Вологодской губерніи.

(Продолженіе.).

Преосвященный Александръ Вятскій во всю свою жизнь былъ сердечно приверженъ къ своей родной Коряжемской обители. Когда онъ былъ переведенъ изъ Коряжемскаго въ Спассокаменный монастырь архимандритомъ, то оттуда дважды, въ 1652 и 1654 годахъ, пріѣзжалъ въ Коряжемскій монастырь на поклоненіе со многими вкладами; и изъ Коломны, впослѣдствіи, въ 1657 году отъ 30 мая, послать нѣкоторые вклады. Въ 1663 году, будучи Вятскимъ епископомъ, также и оттуда прислалъ многіе вклады. Въ 1665—1671 годахъ была имъ построена въ Коряжемскомъ монастырѣ на свою келейную казну каменная Благовѣщенская церковь; для освященія ся, 9 февраля 1671 года, Преосвященный пріѣзжалъ лично; въ этомъ храмѣ былъ прежде придель во имя св Николая Мурликийскаго чудотворца, освященіе котораго было совершено также самимъ Преосвященнымъ Александромъ 21 февраля того же года. Въ 1673 году, находясь въ Москвѣ, Преосвященный прислалъ въ монастырь колоколъ въ 20 пудовъ 30 фунтовъ, цѣною во 105 р. 27 алт. 3 деньги. Всѣхъ же его вкладовъ, кромѣ построенія соборной монастырской церкви, было записано въ монастырской вкладной книгѣ, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 3261 р. 30 алтынъ съ деньгою. Въ монастырѣ доселѣ сохраняется нѣсколько облаченій, устроенныхъ этимъ Преосвященнымъ. Въ прежнее время, до несчастнаго случая въ Благовѣщенскомъ храмѣ (паденія въ 1871 г. части сводовъ), въ алтарѣ этого храма и въ ризницѣ было на боковыхъ стѣнахъ разставлено болѣе ста пядничныхъ иконъ, жертвованныхъ Преосвященнымъ Александромъ, въ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ (на иныхъ съ жемчугами) окладахъ; нѣсколько этихъ иконъ сохранилось до настоящаго времени. Въ кормовыхъ книгахъ монастыря, подъ числами 30 ноября и 17 декабря, было записано: „память Преосвященнаго Александра, Епископа Вятскаго и Великопермскаго,—служити игумену соборомъ, на братию кормъ и нищихъ кормить и милостыню у воротъ давати сколько пищихъ прилучится, и къ Солѣ (т. е. въ г. Сольвычегодскѣ) въ бѣгадѣльни хлѣба возити и въ тюрму“.

Въ годъ смерти Преосвященнаго Александра, за Коряжемскимъ монастыремъ въ четырехъ слободкахъ (Ямской, Пырской, Шалимовѣ и Поршенинѣ) было, по писцовыми книгамъ 1678 года, написано 265 жилыхъ половничихъ крестьянскихъ

дворовъ. По грамотѣ 1702 года съ нихъ положено было оброчныиы денегъ 106 рублей, изъ которыхъ было велѣнно платить въ монастырь на свѣчи, ладонъ и прочія церковныя требы по 66 руб. по $87\frac{1}{2}$ коп. на годъ, а остальные по 39 р. $12\frac{1}{2}$ коп. повсѧгодно присыпать въ монастырскій приказъ. Въ этомъ году кромѣ игумена Іосифа и казначея Аврамія въ монастырѣ было братії 16 монашествующихъ. По описи 1740 года половничихъ и скотскихъ дворовъ за монастыремъ оказалось только 94, и въ нихъ мужскаго пола 616 душъ, а нашн 308 четвертей 6 четвериковъ, да покосной земли на 37281 пудъ сѣна. Въ 1750 году половниковъ было только 560 душъ. При учрежденіи штатовъ все это было отобрано и оставлена малая часть земель. По монастырскимъ приходо-расходнымъ книгамъ 1764 года, т. е. года учрежденія штатовъ, значится и съ остаточными отъ 1763-го прихода 1024 руб. $27\frac{1}{2}$ коп.; въ расходѣ же на 1764 годъ было: подушныхъ въ Сольвычегодскую воеводскую канцелярію за половниковъ 230 руб. $7\frac{1}{2}$ коп., въ коллегію экономіи 654 руб. 98 к., въ архіерейскій (Великоустюжскій) домъ дани—7 руб. 27 к.; на прогоны и расходы по отсылкѣ дани—17 рублей 26 коп., отставшимъ инвалидамъ на жалованье—23 руб. 38 коп.; на церковныя требы—10 руб. 11 коп.; на покупку въ монастырь начальствующему и на братію разныхъ провизій и матеріаловъ и на мелочной расходѣ—81 руб. 12 коп. Хлѣбнаго прихода было: пшеницы 6 четвериковъ, ржи 361 четверть 2 четверика, ячмени 250 четвертей 1 четверикъ; овса—9 четвертей, а всего 621 четверть 1 четверикъ. Изъ этого числа въ расходѣ, между прочимъ, была отчисляема двадцатая доля на Великоустюжскую семинарію—26 четвертей 2 четверика.

Послѣ отобранія въ 1764 году большей части монастырскихъ владѣній доходы монастыря уменьшились, братії въ 1773 году было: настоятель игуменъ Маркелль, казначай, 4 іеромонаха, два іеродіакона, три монаха, 1 подъячій и 8 штатныхъ служителей. Положеніе монастыря ухудшилось, особенно когда при учрежденіи винныхъ откуповъ, близъ Коряжемскаго монастыря въ деревнѣ Песчанкѣ разрѣшена была въ 1788 году подвижная винная выставка—для продажи вина въ праздничные торговые дни и во время ярмарокъ. Откупщики дозволяли себѣ злоупотреблять правомъ торговли; штатные служители монастырскіе изъ крестьянъ и иные изъ братіи монастыря соблазнялись близоѣстью винной выставки и „часто обращались“ въ неї, учиская монастырскія работы. Жалобы и просыбы игумена Илліона объ устраниеніи сего соблазна не имѣли успѣха; для возвращенія дисциплины въ монастырѣ были употребляемы суровыя мѣры, отъ Духовной Консисторіи было

разрешено игумену штрафовать замечанныхъ въ пьянствѣ лицъ изъ братіи, какъ бывало въ XVI и XVII вѣкахъ, цѣпью на сутки, на три дня и на недѣлю *).

Насколько не надежна была въ это время братія монастыря, видно изъ одного представленія игумена Платона въ Волог. духовную Консисторію, когда этотъ игуменъ въ 1796 г. 14 марта былъ назначенъ присутствующимъ въ Сольвычегодское духовное правление на мѣсто Введенскаго игумена Феофила; игуменъ Платонъ писалъ въ 1798 году, что если ему отбыть для решения дѣлъ изъ монастыря въ Духовное Правление, то пе только ризницы, но и самого монастыря повѣрить некому; по неимѣнію монашествующихъ и бѣльцовъ въ монастырѣ некому, кроме игумена, отправлять служенія; хотя и числились въ монастырѣ монахъ и бѣлецъ, но они весьма больны; по этимъ причинамъ было разрешено игумену на время отсутствія его въ Правление приглашать для присмотра за монастыремъ священника отъ ближайшей церкви. Не смотря на неблагопріятныя условія, игуменъ Платонъ успѣлъ сдѣлать немало для монастыря. За оградою монастыря былъ имъ выстроенъ конюшенный домъ, ремонтирована была соборная церковь, начаты постройкою каменная келлія съ оградою.

Послѣдующія частыя перемѣны настоятелей многого мѣшиали правильной монастырской жизни: послѣ Платона былъ игуменомъ (1798—1799)—Германъ только годъ, потомъ престарѣлый Корнилій, человѣкъ старый и болѣзненный; на второй годъ своего настоятельства онъ просился на покой въ Спасоприлуцкій монастырь, но получилъ въ епископской резолюціи отвѣтъ на просьбу: „какъ игуменскихъ заслугъ вѣмного, то и о увольненіи его отъ должности съ пенсіей представленіе чинить сумнительно; дать ему знать, что ежели онъ увольненія желаетъ неизрѣмѣнно, то сіе иначе послѣдовать пе можетъ, какъ помѣщеніемъ его на іеромонашескую вакансію“. Въ февралѣ 1802 года онъ умеръ въ монастырѣ и пѣкоторое время игумена въ монастырѣ не было никакого. При слѣдующемъ игуменѣ Варлаамѣ братія монастырская состояла большею частью изъ посыляемыхъ за проступки на іеромонашескія, іеродіаконскія и монашескія вакансіи лицъ бѣлаго духовенства. Въ тѣ времена былъ обычай—вызывать по очереди въ епархиальный городъ Вологду настоятелей мо-

*) Въ числѣ казенныхъ монастырскихъ предметовъ упоминается въ 1590 году „чѣпъ съ отейникомъ людская да трои желѣза ножные да трои ручные“.

настырь для служенія въ каѳедральномъ соборѣ въ высокоторжественные дни и для участія въ крестныхъ ходахъ, которыхъ было въ Вологдѣ до епископа Евгения (Болховитинова) очень много. Напр. игуменъ Варлаамъ въ 1803 году былъ назначенъ для участія въ Вологодскомъ крестномъ ходѣ 6 августа, бывшемъ отъ прежней церкви св. Николая чудотворца, что на извести, къ церкви Преображенской, что на болотѣ. Но оказалось, что если игуменъ уѣдетъ изъ монастыря, то въ монастырѣ некому будетъ служить, такъ какъ іеромонаховъ не было, (казначей былъ лишенъ за проступки клобука, камилавки и рясы, прочія лица — штрафованы); въ виду такихъ обстоятельствъ игуменъ былъ освобожденъ отъ назначенія. Отъ монастыря его потомъ отвлекали получаляемыя имъ различные порученія: въ г. Яренскъ — для освидѣтельствованія соборной ризницы и въ уѣздѣ Сольвычегодскій — ревизовать церкви. Слѣдующій игуменъ Арсеній (изъ настоятелей Корнильева монастыря) съ іюля 1807 года управлялъ монастыремъ до зимы 1818 года. При немъ монастырская жизнь текла не лучшe; однажды казначей съ братіею безъ вѣдома игумена написали одному іеромонаху отпускъ и даже приложили къ нему казенную монастырскую печать. За разныя проступки игуменъ Арсеній былъ лишенъ управления монастыремъ и посланъ въ 1812 году въ Введенскій Сольвычегодскій монастырь, архимандритъ котораго Германъ временно и завѣдавалъ Коряжемскимъ; наконецъ, въ 1819 году игуменъ Арсеній съ запрещеніемъ священнослуженія отдавъ былъ подъ строгій надзоръ настоятеля Семигородной пустыни Кадниковскаго уѣзда. Только при преемникѣ Арсенія — Гавріилѣ — Коряжемскій монастырь сталъ поправляться, но не надолго.

ЯРЕНСКО-УСТЬСЫСОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ. (Продолженіе).

Г. Учителя греческаго языка.

а) До преобразованія училища въ 1854 году. До преобразованія въ 1854 году въ училищѣ состояли одновременно два учителя греческаго языка: одинъ въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища (четвертомъ классѣ) и преподавалъ греческій языкъ, географію и ариѳметику, другой въ низшемъ отдѣленіи этого училища (третьемъ классѣ) и преподавалъ греческій языкъ, катехизисъ, ариѳметику, русскую и славянскую грамматику. Инспекторъ училища почти всегда преподавалъ греческій языкъ съ соединенными предметами въ высшемъ отдѣленіи училища, но въ Яренскомъ училищѣ были и от-

дѣльные учителя этого предмета. Такимъ образомъ учителями греческаго языка были:

въ четвертомъ классѣ (высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища).

37. Викторъ Григорьевичъ Ждановъ (съ 1822 года по 1835 годъ); о немъ см. выше № 11.

38. Евгений Егоровичъ Асанасьевскій (съ 1836 по 1839 годъ); о немъ см. выше № 25.

39. Смотритель училища Пётръ Степановичъ Вороновъ (съ 3 января 1839 г. по 31 окт. 1843 г.); о немъ см. выше № 5.

40. Яковъ Максимовичъ Шаламовъ (съ 1843 года по 1854 годъ), о немъ см. выше № 12.

въ третьемъ классѣ (нижнемъ отдѣленіи уѣзднаго училища).

41. Яковъ Максимовичъ Шаламовъ (въ 1831 г. и раньше этого года); о немъ см. выше № 12.

42. Кириллъ Никифоровичъ Богословскій (съ 1834 года по июль 1849 года). По окончаніи въ 1834 году Вологодской семинаріи въ первомъ разрядѣ, опредѣленъ въ томъ же году учителемъ въ Яренское духовное училище по классу греческаго языка и соединенныхъ предметовъ. Въ 1849 году въ июль перенѣщенъ въ Вологодское духовное училище учителемъ того же предмета. (О немъ см. Вол. Еп. Вѣд. 1889 г. № 18 стр. 305).

43. Евграфъ Федоровичъ Макаровъ (съ 25 сентября 1849 года по 14 июня 1854 года) см. выше № 7.

б) *Отъ преобразованія въ 1854 году до преобразованія въ 1869 году.*

44. Яковъ Максимовичъ Шаламовъ (съ 1854 г. по 1863 годъ). О немъ см. выше № 12.

45. Павелъ Яковлевичъ Заваринъ (съ 1864 года по 1868 г. — по должности инспектора училища), см. № 14.

46. Александръ Александровичъ Богословскій (съ 26 марта по 15 октября 1868 года). О немъ см. выше № 35.

47. *Священникъ Василий Тарабукинъ* (съ 3 октября 1868 по 25 июля 1869 года ученикъ Яренского училища. Кончилъ Вологодскую семинарію въ 1868 г. съ званіемъ студента. Рукоположенъ во священника Яренского Преображенскаго собора 9 июля 1868 года. Опредѣленъ вторымъ учителемъ Яренского духовнаго училища 3 октября 1868 года (по греческому языку, священней и русской исторіи). Опредѣленъ пятымъ членомъ правленія Яренского духовнаго училища 19 апреля 1869 года. При преобразованіи училища въ 1869 году утвержденъ учителемъ греческаго языка 1869 года 25 июля. По

прошенню уволенъ отъ обязанностей приходскаго священника при Яренскомъ Преображенскомъ соборѣ, съ правомъ числиться при оному 1870 г. 4 октября. Награжденъ набедренникомъ 1871 г. 5 юля. Определенъ законоучителемъ Яренского земскаго училища 1872 г. 23 февраля. Скончался 1872 года 3 апрѣля 25 лѣтъ отъ роду.

в) послѣ преобразованія въ 1869 году.

48. Священникъ Василій Тарабукинъ (съ 25 юля 1869 года по 3 апрѣля 1872 года). См. № 47.

49. Василій Никаноровичъ Городецкій (съ 22 мая 1872 года по 25 февраля 1890 года), сынъ дьякона. По окончаніи Вологодской духовной семинаріи въ 1870 году, съ званіемъ студента, въ службу вступилъ въ Яренское духовное училище учителемъ латинскаго языка, высшаго курса, 15 октября 1870 года. Исправлялъ должность учителя вновь открытаго при училищѣ приготовительного класса съ 4 сентября по 23 ноября 1871 года. По прошенію перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка Яренск. дух. учили. съ 22 мая 1872 г.; учит. греч. яз. Устьысольскаго духовнаго училища съ 16 августа 1873 года до выхода въ отставку въ 1890 году. Исправлялъ должность учителя пѣнія въ училищѣ съ 27 января 1875 по 1 сентября 1876 года; съ 1 сентября 1877 по 19 февраля 1885 года; кроме того съ 15 августа 1885 г. по 18 ноября 1888 г. въ 1-и 2 классахъ училища, и съ 18 ноября 1888 г. до 1890 г. въ трехъ старшихъ классахъ училища. По ходатайству съѣзда депутатовъ преподано ему благословеніе Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Определенъ членомъ и дѣлоизводителемъ правленія Устьысольскаго духовнаго училища 7 ноября 1880 года. За болѣзнью наставника преподавалъ безмездно русскій языкъ въ 3 классѣ съ 8 октября 1881 по 8 февраля 1882 г. Определенъ членомъ комиссіи по заготовкѣ материаловъ для постройки каменнаго училищнаго дома 30 дек. 1882 г. Въ 1890 г. 25 февраля по прошенію уволенъ отъ духовно-училищной службы и поступилъ въ мировые суды въ Устьысольскій уѣздъ. Съ 1 юля 1899 года состоять земскими начальникомъ въ Устьысольскомъ уѣздѣ.

50. Николай Николаевичъ Бишерский (съ 19 апрѣля 1890 года по 26 ноября 1892 года), кандидатъ Московской духовной академіи, родомъ Устьысольскаго уѣзда священнической сыни. Первоначальное образование получиль въ Устьысольскомъ духовномъ училищѣ. По окончаніи академіи состоять псаломщикомъ при Миединской Иоанно-Предтеченской церкви, Устьысольскаго уѣзда, съ 21 сентября по 15 декабря

1887 года. Определенъ учителемъ и завѣдующимъ Устьысольской образцовой церковно-приходской школы 15 декабря 1887 года. Переведенъ на должность преподавателя истории и географіи въ Архангельское епархиальное женское училище съ 2 августа 1888 г. Определенъ преподавателемъ греческаго языка въ Устьысольское духовное училище 19 апреля 1890 года. Скончался въ г. Устьысольскѣ 26 ноября 1892 года. Некрологъ его напечатанъ въ Вол. Епарх. Выд. 1892 № 24 стр. 309—310.

51. Константи^н Ильинъ Беневоленскій (съ 14 января 1893 года по настоящее время), кандидатъ Казанской духовной академіи, уроженецъ Вятской епархіи, священнической сына. По окончаніи академіи определенъ учителемъ греческаго языка Устьысольского духовного училища съ 14 января 1893 года. Состоялъ дѣлопроизводителемъ и членомъ Правления училища съ 2 октября 1893 по 3 окт. 1896 г. и вновь состоялъ дѣлопроизводителемъ и членомъ правленія училища съ 7 декабря 1897 года.

VI. Учители ариометики и географіи

До 1854 года ариометика и географія преподавались учителями греческаго языка. Съ преобразованія 1854 г. и до преобразованія въ 1869 году учитель ариометики назывался третьимъ наставникомъ и преподавалъ географію, ариометику и славянскую грамматику. Третьими наставниками были:

52. Евграфъ Федоровичъ Макаровъ (съ 14 июня 1854 года по 2 сентября 1861 г.); о немъ см. выше № 7.

53. Акиндинъ Пинаевскій (въ 1862—63 гг.), уроженецъ Вельскаго уѣзда. Кончилъ Вологодскую духовную семинарію въ 1862 году, съ званіемъ студента, и въ томъ же году поступилъ на службу въ Яренское духовное училище; служилъ очень не долго и скончался въ Яренскѣ отъ чахотки, состоя па училищной службѣ.

54. Асикритъ Ивановичъ Поповъ (съ 1864 г. по июль 1865 года), сынъ причетника Устьысольскаго уѣзда, изъ Гривы. Первоначальное образованіе получилъ въ Яренскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1864 г. кончилъ Вологодскую духовную семинарію студентомъ и въ томъ же году поступилъ на службу въ Яренское духовное училище. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 11 июля 1865 года определенъ на службу въ штабъ Казанскаго Военного округа для приготовленія въ аудиторы, съ утвержденіемъ въ чинъ коллежскаго регистратора. Былъ въ послѣдствіи товарищемъ прокурора Казанскаго Военно-Окружнаго суда.

55. *Платонъ Димитріевичъ Тодорскій* (съ 14 октября 1865 г. по 1 сентября 1867 г.), сынъ священника, обучался въ Вологодской духовной семинаріи съ 1850—1856 годъ. По окончаніи въ семинаріи курса наукъ съ причисленіемъ ко второму разряду опредѣленъ пятымъ наставникомъ Яренского духовнаго училища 1864 года 12 августа. Опредѣленъ третьимъ наставникомъ того же училища 1865 года 14 октября. Уведенъ отъ духовно училищной службы 1 сентября 1867 года. Состоялъ народнымъ сельскимъ наставникомъ въ Кадниковскомъ уѣзде Заболотско-Юковской волости въ сель Никольскомъ. Въ виду освобождавшейся вакансіи учителя ариѳметики и географіи въ Яренскомъ духовномъ училищѣ въ 1869 году, просился снова въ Яренское духовное училище на ариѳметику и географію, при чёмъ въ прошениі писалъ, что знатнія имъ этихъ предметовъ членомъ правленія извѣстны; однако просьба его не была уважена.

56. Священникъ Филоѳей Преображенскій (съ 1 сент. по 1 окт. 1867 г.); о немъ см. ниже № 67.

57. Священникъ Николай Доброумовъ (съ 1 октября 1867 года по 25 іюля 1869 г.); о немъ см. выше № 15.

Посль преобразованія въ 1869 году учители ариѳметики въ 1, 2, 3 и 4 классахъ и географіи въ 3 и 4 классахъ.

58. *Леонидъ Алексѣевичъ Паницыревъ* (съ 17 дек. 1869 года по 1876 г.), сынъ священника, Вологодскаго уѣзда. Кончилъ Вологодскую духовную семинарію въ 1868 году съ причисленіемъ ко второму разряду и по выдержаніи испытанія въ декабрѣ 1869 года на званіе студента семинаріи въ службу вступилъ въ Яренское духовное училище учителемъ ариѳметики и географіи 1869 г. 17 дек. Таковымъ же учителемъ Устьсыольского духовнаго училища съ 16 августа 1873 года и по 1876 г., когда онъ перешелъ на службу въ Вологодскую казенную палату. Скончался въ Вологдѣ состоя на службѣ въ казенной палатѣ.

59. *Павелъ Степановичъ Поповъ* (съ 28 октября 1876 года по 2 іюля 1880 года), сынъ священника. По окончаніи Вологодской духовной семинаріи въ 1870 году, съ званіемъ студента, въ службу вступилъ въ Яренское духовное училище учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языка 1870 года 26 сентября. Опредѣленъ членомъ правленія училища 1872 года 22 мая. Состоялъ законоучителемъ Яренского образцового земскаго училища съ 12 августа 1872 по 16 августа 1873 года. Учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ Устьсыольского духовнаго училища съ 16 августа 1873 года. По ходатайству педагогическаго собранія прав-

ленія Вологодской семинаріи, вслѣдствіе рекомендацій съ отличной стороны ревизовавшаго въ 1873 году Яренское духовное училище инспектора семинаріи Анемподиста Малевинского объявлены ему архипастырская признательность 1 марта 1874 года. Исправляль должностъ помощника смотрителя Устьсыольского духовнаго училища и дѣлопроизводителя правленія онаго съ 23 декабря 1875 г. по 2 іюля 1876 года. По прошенію перемѣщенъ на должностъ учителя ариѳметики и географіи Устьсыольского духовнаго училища 28 октября 1876 года. Преподало ему, по ходатайству съѣзда депутатовъ мѣстнаго училищнаго окруда за его усердную, полезную и соединенную съ полнымъ знаніемъ своихъ предметовъ училищную дѣятельность, архипастырскаго благословенія Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Временно состоялъ исправляющимъ должностъ заковоучителя Устьсыольскаго городскаго приходскаго училища съ 27 іюня по 23 сентября 1878 года. Состоялъ дѣлопроизводителемъ правленія училища съ 21 іюля 1878 г. по 19 ноября 1879 года. Временно испралъ должностъ помощника смотрителя училища съ 30 сентября 1878 года по 7 сентября 1879 года. Во вниманіе къ особымъ трудамъ его по приведенію въ порядокъ дѣлъ правленія и училищнаго архива назначено ему въ награду по ходатайству съѣзда депутатовъ изъ остаточныхъ суммъ по училищу 25 рублей—30 ноября 1879 года. Скончался состоя на духовно-училищной службѣ въ г. Устьсыольскѣ въ 1880 году 2 іюля.

60. Иванъ Александровичъ Шумковъ (съ 21 ноября 1880 г. по 2 ноября 1881 г.), см. выше № 18.

Съ 1 ноября 1881 года по 26 іюня 1882 г. преподаваніе ариѳметики и географіи раздѣлено было между наличнымъ составомъ преподавателей, а именно: географію въ 3 и 4 классахъ преподавалъ смотритель училища Вересовъ, ариѳметику въ 4 и 3 классахъ помощникъ смотрителя Шумковъ, во 2 классѣ учитель А. А. Богословскій и въ 1 классѣ учитель приготовительнаго класса Петръ Ае. Образцовъ.

61. Александръ Андреевичъ Хариловъ (съ 27 іюля 1882 года по 6 мая 1890 года), уроженецъ Калниковскаго уѣзда, священническій сыпъ. По окончаніи С.-Петербургской духовной академіи, со степенью кандидата богословія, опредѣленъ въ Устьсыольское духовное училище преподавателемъ ариѳметики и географіи 27 іюля 1882 года. Исправляль должностъ помощника смотрителя училища съ 21 марта по 30 мая 1883 года. Временно, за болѣзнью наставника преподавалъ русскій языкъ съ церковнославянскимъ въ 3 классѣ училища съ 5

сентября по 19 декабря 1882 года; съ 25 мая по 25 июня 1883 и съ 5 сентября по 6 декабря 1883 г. Скончался въ Устьысольскѣ 6 мая 1890 года, состоя на духовноучилищной службѣ. Некрологъ его напечатанъ въ Вол. Епарх. Вѣд. 1890 года № 13.

62. *Веніамінъ Петровичъ Шляпинъ* (съ 1 июня 1890 года по 16 августа 1899 года, сынъ священника Вологодского уѣзда, кандидатъ Московской духовной академіи. По окончаніи академіи, согласно прошепію утвержденъ и. должность письмоводителя при епископѣ Великоустюжскомъ, въ каковой должности состоялъ съ 12 марта 1888 года по 30, апрѣля 1890 года. Состоялъ на должности штатнаго псаломщика при Устюжской градской Спасо-Преображенской церкви съ 14 мая по 14 сентября 1888 года. Согласно прошепію опредѣленъ въ Устюжское епархіальное женское училище на должность учителя ариѳметики и геометріи, въ каковой должности состоялъ съ 4 сентября 1888 года по 27 апрѣля 1890 года. Указомъ Св. Синода назначенъ на должность учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ Устьысольского духовнаго училища 10 апрѣля 1890 года. Согласно прошепію перемѣщенъ на должность учителя ариѳметики и географіи того же училища 1 июня 1890 г. Состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ правленія Устьысольского духовнаго училища съ 30 сентября 1890 по 30 сентября 1893 года, и съ 16 сентября 1896 по 18 ноября 1897 года. Состоялъ членомъ Устьысольскаго отдѣленія Вологодского епархіального училищнаго совѣта съ 10 ноября 1890 года до времени закрытія этого открытия въ 1896 г. 31 июня. И членомъ Устьысольскаго отдѣленія совѣта Великоустюжского Стефано-Прокопіевскаго братства съ 31 июня 1896 года до перехода на службу въ г. Устюгъ. Съ 16 августа 1899 года, согласно прошепію, перемѣщенъ на ариѳметику и географію въ Велико-Устюжское духовное училище.

63. *Петръ Михайловичъ Нагоровъ* (съ 16 августа 1899 года), уроженецъ Костромской епархіи, сынъ псаломщика, кандидатъ Московской духовной академіи, которую окончилъ въ 1896 году. Съ января 1897 г. состоялъ учителемъ образцовой при Костромской семинаріи школы. Осенью того же 1897 г. поступилъ въ помощники инспектора Чермской духовной семинаріи, съ каковой должности и перемѣщенъ въ Устьысольское духовное училище на ариѳметику и географію 16 августа 1899 года.

Отъ редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Причты Кадниковскаго уѣзда и пяти уѣздовъ Вологодскаго викаріатства (кромѣ 5-го благочинія Устьысольскаго уѣзда) получають Вологодскія Епархіальные Вѣдомости по отдѣльнымъ адресамъ для каждого причта. Въ уѣздахъ Вельскомъ и Тотемскомъ причты только двухъ благочинническихъ округовъ въ каждомъ уѣздѣ получаютъ Епарх. Вѣдомости по особымъ адресамъ. Въ уѣздѣ же Вологодскомъ Вѣдомости получаются причтами, какъ и въ трехъ благочиніяхъ Грязовецкаго уѣзда, чрезъ благочинныхъ. При такомъ порядкѣ доставки отдѣльные №№-ра Вѣдомостей получаются причтами съ большимъ опозданіемъ. Для устраненія этого желательно, чтобы благочинные Вологодскаго и Гряз. уѣзда сообщили Редакціи Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостей точные адресы каждой церкви, по которымъ бы можно было посыпать №-ра Вѣдомостей каждому причту отдѣльно.

Содержание:

1. Слово настыря при послѣднемъ служеніи.—2. Поѣздки Вологод. епарх. міссіонера въ 1900 г.—3. Кирилло-Іоанно-Богословская церк. при Волог. дух. семинарії.—4. Николаевскій Коряжемскій монастырь.—5. Яренско-Устьысольское духовное училище.
-

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получить книжки:

- 1) Описаніе Волог. Каѳедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.
- 2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня, 1901 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.